

О. Л. НОВИКОВА

ЧЕРНЕЦ АРСЕНИЙ И РУКОПИСИ XV В. ИЗ КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

Собрание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, хранящееся ныне в ОР РНБ, лишь частично дает возможность представить объем и богатство той монастырской библиотеки, которая складывалась на протяжении второй половины XV — XVII в. стараниями игуменов, старцев-книгохранителей, рядовых иноков и многочисленных вкладчиков. Впоследствии различными путями кирилловские рукописи попали в Синодальное собрание (ГИМ),¹ библиотеку Новгородского Софийского собора,² в собрание Археографической комиссии, составив затем отдельные фонды Архива СПбИИ и БАН, в собрание МГАМИД (РГАДА) и др.³ Значительная часть рукописей монастыря оказалась и в частных руках, попав позднее в различные собрания рукописных книг.

Важнейшими приметами при атрибуции рукописей Кирилло-Белозерскому монастырю остаются номера, сохранившиеся на внутренней части верхних крышек переплетов, соответствующие инвентарной описи XVIII в., а также записи-скрепы о принадлежности монастырской библиотеке, сделанные на протяжении XVII—XIX вв. Если же рукопись по какой-то причине не сохранила исконный переплет и потеряла начальные тетради, археографы, как правило, затрудняются говорить о ее происхождении и бытовании. То же касается и рукописей, покинувших монастырь еще в XVI в.

Наше внимание привлекла одна из таких рукописей, хранящаяся в РНБ, в собрании М. П. Погодина под № 946 (далее — Погод. 946). Не сохранив

¹ В Синодальном собрании на основании правительственных указов (ПСЗ. Т. 6. № 3693, 3908) оказались в основном летописные сборники; см. указания на кирилловские рукописи в работе: *Тихомиров М. Н.* Летописные памятники б. Синодального (Патриаршего) собрания // *Исторические записки.* М., 1942. Т. 13. С. 256—283.

² *Абрамович Д. И.* Софийская библиотека. СПб., 1905. Вып. 1. С. V.

³ Общий обзор путей формирования собраний библиотек и архивов России в XVIII—XIX вв. см.: *Иконников В. С.* Опыт русской историографии. Киев, 1891. Т. 1. Кн. 1. Отд. 2. С. 687—882.

каких-либо внешних примет, позволяющих однозначно судить о ее кирилловском происхождении, рукопись выделяется благодаря своему богатому содержанию, а соседство в ней текста Апокалипсиса с Повестью о Варлааме и Иоасафе сразу же вызывает ассоциацию с одним из известных кирилловских сборников, связанных с именем Ефросина Белозерского: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 53/1130 (далее — КБ 53).⁴

Поскольку в последнее время творчество белозерского книжника и судьба его рукописного наследия стали предметом нашего особого интереса, а изучение рукописей более позднего времени, в которых оказались скопированными произведения непосредственно из принадлежавших ему сборников, безусловно, может дать дополнительные сведения о самих оригиналах, обнаружение такой рукописи послужило поводом для небольшого исследования, результатом которого и стала настоящая заметка.

Рукопись плохо сохранилась, долгое время существовала без переплета, листы сильно пострадали в местах сгиба и сшива, в связи с чем в ней наблюдаются утраты букв и слов в начале строк. Она была реставрирована в 1998—1999 гг. По филиграням бумага рукописи может быть датирована концом XV или рубежом XV—XVI вв.⁵ Основная часть рукописи написана одним почерком — полууставом с грецизированными элементами, зачастую толстым пером. Почерк писца, несомненно, сохранил следы обучения письму в середине XV в., однако письмо нестабильное, его нельзя назвать красивым, буквы то увеличиваются, то уменьшаются, книжник не всегда держит строку. Случаев дрожания руки не отмечено, но остротой зрения писец явно не отличался.⁶

По содержанию Погод. 946 представляет собой сборник и, кроме уже упоминавшихся Апокалипсиса и Повести о Варлааме и Иоасафе, включает Книгу аввы Дорофея, собрание патериковых текстов, обозначенное в заголовке как «Лавсаик», и ряд других статей.

Важно, что составитель оставил нам не только данные о книгах, которые он включил в свой сборник, но и сведения о времени переписки и свое имя.

Первую запись писца мы обнаруживаем на л. 130 по окончании текста Книги аввы Дорофея:⁷ «Се азъ, грѣшный чернеци[ш]е Арсенище, кончах святаго Дорофѣя [месяц]а⁸ апрѣля в 10 день в среду на па[мь]ть [с]вятаго

⁴ На возможную связь двух рукописей нам указала Н. И. Милютенко, отметив близость читающегося в Погод. 946 Апокалипсиса к Апокалипсису, переписанному Ефросином Белозерским.

⁵ Филиграния рукописи: *Голова быка под крестом, обвитым змеей*, четырех близких вариантов, близких: *Пиккар*. Бук. Т. 2. XVI. № 209 (1501 г.).

⁶ У него был помощник с прекрасным почерком (см.: л. 303 об.—305 об.). Еще одним писцом написаны несколько строк на л. 264.

⁷ Запись сделана после следующих слов: «Бог человеколюбивый, чадо, да покрывает нас своею благодатью молитвами святых веѣх. Аминь».

⁸ Здесь сохранился остаток титла.

мученика Терентия, и вы, (...) отци, чтите, исправляя, да [Бог] вас сохранит своею благодатью». Из этой записи мы не только узнаем имя писца, но и дату окончания переписки им Книги аввы Дорофея. Аналогичную запись, но, к сожалению, более пострадавшую от ветхости, мы встречаем в конце Апокалипсиса (л. 153): «[В лето]... осмь тысящное месяца апреля 28 (...) грѣшны черничеще Арсеньище и вы, (...) дяки, чтети Бога ради, исправляя гдѣ (...) писал, и вы исправите, а вас Бог простит и сохранить вас своею⁹ благодатью».

Итак, записи Арсения датированы им 10 апреля (с указанием дня недели — среды) и 28 апреля. В конце XV — начале XVI столетия 10 апреля приходилось на среду в 1493, 1499, 1504 и 1510 гг. Учитывая датировку бумаги рукописи и особое внимание, которое книжник уделил восьмой тысяче лет, вероятно, датой написания рукописи следует считать 1493 (7001) г. — первый год нового тысячелетия.

Сопоставление текста Апокалипсиса в списке Арсения с Апокалипсисом Ефросина Белозерского, переписанным последним в 1463 г. и включенным затем в сборник игумена Игнатия,¹⁰ не оставляет сомнений, что Арсений копировал текст именно этой рукописи. Особенностью Апокалипсиса Ефросина является указание на дни недели на полях списка, на что обращено внимание при описании состава сборника.¹¹

Между тем, кроме Апокалипсиса, переписанного рукой Ефросина, из сборника Игнатия Арсений использовал еще целый ряд текстов. Они следуют в его сборнике двумя отдельными блоками, внутри каждого из них последовательность произведений совпадает со сборником Игнатия.

Первый блок содержит следующие тексты:

л. 315 об.—316. «Святаго Максима Исповедника сказание извѣстно к любящим Бога всѣм сердцем...»;

л. 316—316 об. «Ино сказание о образѣ грѣховнем...»;

л. 316 об.—323. «Святѣйшаго патриарха Костянтинаграда кирь Филофея предание к своему его ученику...»;

л. 323—325. «Сие послание посы[лал] старець кир Феоктист нѣкоему брату, просящему з болѣзнью».

При сравнении с рукописью КБ 53 становится очевидным, что это заключительные тетради сборника Игнатия — л. 552 об.—563 об.

Второй блок отделен от первого Повестью о Мелхиседеке (л. 325—325 об.).¹² В составе КБ 53 она не обнаруживается. Этот апокрифиче-

⁹ Далее зачеркнуто: радость.

¹⁰ КБ 53, л. 130—155 об. О рукописи см.: *Никольский Н. К.* Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV века. СПб., 1897. Сборник помещен под № XXII.

¹¹ *Каган М. Д., Понырко Н. В., Рождественская М. В.* Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 201—202.

¹² Нач.: «Месяца мая в 22 день память иже во святых отца нашего Мелхиседека». Такая же редакция Повести о Мелхиседеке читается в рукописи ГИМ, Чудовское собр., № 236 (*Ива-*

ский памятник, по всей видимости, переписан из другой рукописи.¹³ Листом 325-м оканчивается 44-я тетрадь (по нумерации Арсения). Далее вся тетрадь 45-я и пять листов 46-й тетради в Погод. 946 утрачены, поэтому Повесть о Варлааме и Иоасафе (которая и в КБ 53 читается не целиком (см. л. 84—122 об.)) начинается на л. 326 со слов: «...отлученъи ему части повѣли царствовати...». После окончания Повести с л. 358 об. следует «Слово о крещении земли Рускую и о князѣ Володимери», что также соответствует КБ 53 (л. 122 об.—129 об.). И таким образом, последовательность статей, как и в предшествующем блоке, повторяет таковую в КБ 53. Примечательно, что в заключительных словах «Слова о крещении» Арсений меняет имя автора слова — Феодосия — на собственное.¹⁴

Помещенное Арсением далее (л. 364—365 об.) Слово «святаго Иоанна [Милостив]аго о Петрѣ Мытарѣ» также восходит к КБ 53,¹⁵ однако от него сохранилось лишь самое начало, — здесь рукопись Арсения, к сожалению, обрывается. Отметим также, что «Слово о Петре Мытаре» в КБ 53 предшествует Повести о Варлааме и Иоасафе, т. е. читается не после вышеназванной группы произведений, а непосредственно перед ней (ср.: КБ 53, л. 79 об.—84). Несмотря на некоторые перестановки, сделанные Арсением при переписке, а также на включение в сборник Повести о Мелхиседеке, у нас нет оснований сомневаться в факте использования им именно рукописи Игнатия, сборника, принадлежавшего Кирилло-Белозерскому монастырю и в конце XV в. активно использовавшегося там в обиходе.

Помимо Повести о Мелхиседеке в Погод. 946 читаются еще два памятника большого объема, которых нет в составе Игнатиевского сборника, — это Книга аввы Дорофея и «Лавсаик». Логично предполагать, что эти произведения также переписаны с рукописей Кирилло-Белозерской библиотеки.

Согласно так называемой книжной описи конца XV в., в монастыре в это время было два «Лавсаика»¹⁶ и шесть книг с «Дорофеем».¹⁷ В настоящее время в Кирилло-Белозерском собрании находятся пять рукописей XV в.,

нов А. И. Литературное наследие Максима Грека: Характеристика, атрибуция, библиография. Л., 1969. С. 70. Примеч. 133).

¹³ Нам не удалось обнаружить подобный текст в рукописях собрания Кирилло-Белозерского монастыря ОР РНБ.

¹⁴ «Въздати комуждо противу дѣлом его неизрѣченную радость, юже буди вѣм [по]лучити крестьяном и мнѣ, грѣшному [Ар]сенъицу. Богу же нашему слава вѣки [веко]м. Аминь» (Погод. 946, л. 364).

¹⁵ КБ 53, л. 79 об.—84.

¹⁶ Под № 84 — «Лавсаик ветхой в дествь»; под № 207 — «Книга в поддествь ветха Сергеевская, в начале житие Марка Фрячесаго» (Никольский Н. К. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря... С. 3—13). Уже по Описи 1601 г. числился лишь один (Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 г. СПб., 1998. С. 130).

¹⁷ Под № 111 — «Да Семена Новыя Богослова два, един с Дорофѣем, а дрягой горѣл»; № 120 — «Лѣствица с Дорофѣем Кирилова», № 121 — «Симановская (Лѣствица. — О. Н.) ветха в дествь с Дорофѣем же»; № 141 — «Григорий Синаит с Дорофѣем в поддествь»; № 197 — «Дорофѣи в четверть»; № 208 — «У Дософѣя Дорофѣи с припиеми» (Никольский Н. К. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря... С. 3—13).

содержащих Книгу аввы Дорофея (№ 38/163; ¹⁸ 45/170, 46/171, 89/214, ¹⁹ 24/1101 ²⁰), и лишь одна книга, обозначенная в записи, сохранившейся на крышке переплета, как «Лапсаик» (№ 45/1122 ²¹).

Сравнение текста Книги аввы Дорофея в вышеперечисленных рукописях с текстом Погод. 946 приводит к выводу, что источником для Арсения могла быть только рукопись РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 38/163 (далее — КБ 38).²² Об этом говорят особенности последней. В ней видны следы проверки, осуществленной редактором сразу после переписки (он восполнил на полях пропуски, допущенные писцом основного текста). Большая часть этой правки Арсением методично внесена,²³ однако несколько таких записей пропущено, и лакуны КБ 38 отражены в тексте Арсения. Для наглядности приведем несколько примеров.²⁴

КБ 38	Погод. 946
...въмѣсто еже святаго праздника день божественаго трѣзjestва Пасхы Христовы день... (л. 379 об.)	...въмѣсто еже святаго праздника день (далее пропуск) Пасхы Христовы день... (л. 108)
...и инѣ нѣкии от святыхъ рече <i>моужь ненапаствован, неискусен</i> искушаем бо ся обучающесе в вѣрѣ..... (л. 402)	и инѣ нѣкии от святыхъ рече (далее пропуск) искушаем бо ся обучающесе в вѣрѣ... (л. 128 об.)
...никтоже бо исходаиствую заповѣдѣ Божію дѣлати ближнему, хотящю спастися. Глаголет яко отякчавают его ненавида и огорчающих <i>ненавидитъ кротость, бѣгаяи оскрѣбля[ю]щиих</i> бѣгает иже о Христѣ покой. Богъ человеколюбивыи, чадо, да покрыеть нас своєю благодатью молитвами всѣх святых. Аминь. (л. 403 об.)	...никтоже бо исходаиствую заповѣди (так!) (далее пропуск) дѣлати ближнему, хотя спастися. Глаголет яко отягчывая его ненавида и огорчающих (далее пропуск) бѣгает иже о Христовѣ жизни покоя. Бог человеколюбивыи, чадо, да покрыеть нас своєю благодатью молитвами святых всѣх. Аминь. (л. 130)

¹⁸ Там же. С. 9. Примеч. к № 120.

¹⁹ Там же. С. 10. Примеч. к № 141.

²⁰ Там же. С. 13. Примеч. к № 208.

²¹ Там же. С. 13. Примеч. к № 208.

²² Кроме Книги аввы Дорофея рукопись содержит в начале Лествицу Иоанна Синайского, а в конце «Главизны Марка Скитского», сочинения Василия Великого и др. статьи. О рукописи см.: Прохоров Г. М. Книги Кирилла Белозерского // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 54; Попова Т. Г. Славянская рукописная традиция Лествицы Иоанна Синайского. Северодвинск, 2010. С. 86.

²³ Ср., например, текст КБ 38 и Погод. 946 на л. 366 об. и 95 об., 367 и 96, 376 и 103 об.

²⁴ В качестве контрольного списка Поучений аввы Дорофея мы выбрали рукопись первой четверти XV в. РГБ, ф. 304/1 (собр. ТСЛ), № 163. Описание рукописи см.: Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. М., 1878. С. 141—142. Уточнение датировки: Прохоров Г. М. Келейная исихастская литература (Иоанн Лествичник, Авва Дорофей, Исаак Сирин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит) в библиотеке Троице-Сергиевой лавры с XIV по XVII в. // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 28. С. 319.

Нужно отдать должное Арсению, который в качестве оригинала выбрал наиболее авторитетную рукопись, по преданию, принадлежавшую самому Кириллу Белозерскому.²⁵

Удивительным образом, единственная сохранившаяся в Кирилло-Белозерском собрании рукопись, названная «Лавсаик», — РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 45/1122 (далее — КБ 45), и была той книгой, которую держал в руках чернец Арсений, переписав с нее текст, читающийся в Погод. 946 на л. 153 об.—315 об.

Отметим, что КБ 45 — это сборник со статьями, к «Лавсаику» отношения не имеющими, это сборник патериковых статей, отнесенный И. П. Ереминым к одной из редакций Сводного патерика.²⁶ На наш взгляд, отношение к этому тексту рукописи как к редакции Сводного патерика неправомерно — сборник КБ 45 является хоть и очень ранним (30—40-х гг. XV в.), но конволютом, и состоит из тетрадей самостоятельного происхождения, переписанных разными людьми.

Последовательность текстов, ввиду конволютного характера рукописи, является уникальной, а практически полное повторение состава этой рукописи в сборнике Арсения позволяет утверждать, что именно этот «Лавсаик» держал в руках инок.²⁷ Потверждает это наблюдение и характер гаплографических пропусков, которые допустил Арсений.²⁸ Однако поскольку рукопись КБ 45 содержит утраты и перестановки листов, сборник Арсения имеет важное значение для ее исследования.²⁹

²⁵ Традиция уже тогда связывала эту рукопись с именем основателя монастыря («Лѣствица с Дорифеем Кирилова» (*Никольский Н. К.* Описание рукописей Кирило-Белозерского монастыря... С. 9. № 120), придерживаются такого же мнения и исследователи библиотеки Кирилла Белозерского Н. Н. Розов и Г. М. Прохоров (*Прохоров Г. М.* Книги Кирилла Белозерского. С. 54; *Прохоров Г. М., Розов Н. Н.* Перечень книг Кирилла Белозерского // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 361—363).

²⁶ И. П. Еремин отнес текст КБ 45 к группе $\gamma\kappa$ и показал, что к этой же группе восходит и список Погод. 946 (*Бремин И.* «Сводный» патерик у південно-слов'янських, українському та московському письменствах // *Записки Історично-філологічного відділу.* Київ, 1927. Кн. 12. С. 77. Его рассуждения о названии см. на с. 41 и 42. Благодарим С. А. Семячко за указание на эту работу.

²⁷ В рукописи Арсения нет лишь текстов одной тетради КБ 45, в которой читаются: фрагмент Канона по единому умершему (с указанием имени усопшего — Варсонофий) и «Свѣтлыны в седмицы на кождо день».

²⁸ См., например, сделанные Арсением пропуски и его исправления на полях на л. 276 (ср.: КБ 45, л. 169), л. 280 об. (ср.: КБ 45, л. 173 об.). В этих и других случаях видно, что глаз Арсения «соскользнул» ниже строки, точно под последним написанное слово, и он, таким образом, пропустил оставшуюся ее часть и начало следующей.

²⁹ Пропуск в КБ 45 между л. 10 и 11 (внутри 2-й тетради, от которой всего три листа), соответствующий текст читается в рукописи Арсения на л. 162—165, после л. 11 об. (нет окончания 2-й тетради), восстанавливается с л. 166 рукописи Арсения. В рукописи же Арсения утрачены листы между л. 170 и 171 в пределах бывших там ранее 23-й и 24-й тетрадями. Начало текста, читающегося в рукописи Арсения с л. 171, можно найти в КБ 45 на л. 25—33 об. Нами выявлены следующие утраты листов из рукописи Арсения, текст которых может быть восстановлен по рукописи КБ 45: между нынешними л. 281 и 282 (восстанавливается по л. 174 об.—177), л. 287 и 288 (восстанавливается по л. 187—189), между л. 295 об. и 296 (восстанавливается по л. 202—203 об.).

Доступность для Арсения наряду с игнатъевским сборником еще двух монастырских книг позволяет считать Арсения иноком именно Кирилло-Белозерского монастыря, а датировка его рукописи не оставляет сомнений, что Арсений был современником Ефросина Белозерского.

В Синодике кирилловской братии³⁰ мы находим несколько упоминаний об умерших иноках, носивших это имя, время смерти которых может быть соотнесено с возможным временем смерти нашего персонажа. Один Арсений, с прозвищем Одинец, второй, упомянутый без прозвища, и третий с прозвищем Шашабалцов, отмечены умершими до владыки Филофея Пермского (†1507 г.), четвертый, судя по расположению его имени, скончался после Филофея, но ранее кирилловского старца Галасея (†18 сентября 1511 г.). Кто же из этих людей мог быть переписчиком интересующей нас рукописи?

Н. К. Никольский со ссылкой на труд Н. П. Лихачева предполагает возможность соотнесения Арсения Одинца с великокняжеским дьяком Одином.³¹ С. Б. Веселовский, опираясь на материалы Копийной книги актов Троице-Сергиева монастыря, называет имя дьяка — Андрей.³² Андрей Одинец вполне мог быть пострижен под именем Арсений. Известно также, что некий Арсений Одинец сделал три книжных вклада, два из них — в Троице-Сергиев монастырь «по своей души и по своих родителей».³³ Третья рукопись — Торжественник (РГАДА, ф. 181 (собр. МГАМИД), № 460) — сохранила указание на обитель «Введения пресвятыя Богородица (...) старца Корнилия», т. е. вклад сделан Одином в только что основанный (1497 г.) Комельский монастырь,³⁴ старцу Корнилию, с которым, скорее всего, Арсений был лично знаком.³⁵ Время этих вкладов неизвестно,³⁶ однако все три вкладные записи написаны одним почерком, который можно

³⁰ Публикацию текста см.: *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397—1625). Т. 1, вып. 1: Об основании и строении монастыря. СПб., 1897. С. LIX—LXXXIII.

³¹ *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство... Т. 1, вып. 1. С. LXII. Примеч. 5. О дьяке Одинце см. также: *Лихачев Н. П.* Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1888. С. 163. Примеч. 7. Великокняжеский дьяк Одинец упоминается под 1488 г. (Сборник РИО. СПб., 1882. Т. 35. С. 20) и как умерший или отошедший от дел в духовной Ивана III и в развезжей грамоте 1504 г. (Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950. № 89. С. 359, № 93 С. 394).

³² *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975. С. 382.

³³ Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. С. 339, 342. Это рукописи РГБ, ф. 304. I (собр. ТСЛ), № 205 и 209. Первая — Кормчая, по классификации М. В. Корогодина, Овчинниковского вида Чудовской редакции, вторая — Номоканон Иоанна Постника (*Корогодина М. В.* Исправление кормчих книг в XVI веке (на материале Чудовской редакции) // *Очерки феодальной России.* М.; СПб., 2010. Вып. 14. С. 267).

³⁴ Каталог славяно-русских рукописных книг XV века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов. М., 2000. С. 332. Л. В. Мошкова датирует рукопись концом XV — началом XVI в. (Там же).

³⁵ Согласно Житию, Корнилий Комельский ушел из Кирилло-Белозерского монастыря в середине 80-х гг. (БЛДР. СПб., 2005. Т. 13. С. 306).

³⁶ М. В. Корогодина, однако, считает, что рукописи Одинца попали в Троицкий монастырь лишь в конце XVI — первой трети XVII в. (*Корогодина М. В.* Исправление кормчих книг в XVI веке... С. 267).

относит к началу XVI столетия, сами рукописи также не могут быть датированы более поздним временем. Характер записей не позволяет видеть в них пометы книгохранителя, это типичные вкладные, сделанные самим вкладчиком, в нашем случае — Арсением Одинцом. Кормчая, возможно, переписана им собственноручно. Несмотря на книжные вклады в Троице-Сергиев и Корнильев Комельский монастыри, есть все основания думать, что инок-вкладчик Арсений Одинец и Арсений, упомянутый в братском синодике Кирилло-Белозерского монастыря с прозвищем «Одинец», — одно и то же лицо. Стоит добавить, что в Церковном обиходнике Кирилло-Белозерского монастыря XVII в. упомянут «Одинцовский» патерик — рукопись, принадлежавшая Одинцу.³⁷ Поскольку почерк сопроводительных записей на книгах разительно отличается от почерка чернеца «Арсеньища», создавшего рукопись Погод. 946, приходим к заключению, что Арсений Одинец должен быть исключен из перечня иноков, которые могли переписать интересующую нас рукопись.

По кирилловским актам XV в. известен некий чернец Арсений Никитин («Микитин») из рода Кормилицыных. Впервые имя Арсения Никитина встречаем в данной на деревню в Кистеме времени игуменства Трифона (1435—1470), где он выступает в роли вкладчика³⁸ (скорее всего, при пострижении), а затем в монастырском делопроизводстве — во время игуменства Игнатия (1471—1475) он предстает писцом меновой грамоты.³⁹ Публикаторы актов отождествили его с чернецом Арсением, который позднее, во время игуменства Нифонта, представлял интересы монастыря при отводе земель,⁴⁰ а также с кирилловским старцем, упомянутым в грамоте 1489/90 г. Ивана III вологодским наместником,⁴¹ несмотря на то, что в последних двух документах прозвище не указано.⁴² Из контекста последней грамоты следует, что кирилловские старцы Арсений и Гаврило «били челом», т. е. обращались к великому князю в качестве представителей монастыря. Документ позволяет говорить, что в начале 90-х гг. Арсений был достаточно работоспособен, а следовательно, вполне мог в 1493 г. переписать упомянутые книги Кирилло-Белозерского монастыря.

Бросающаяся в глаза привычка «Арсеньища» указывать себя как писца может быть связана именно с характером деятельности Арсения Никитина в монастыре, т. е. с ведением делопроизводственной документации. Вероятность его знакомства с Ефросином Белозерским уже отмеча-

³⁷ *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397—1625). Т. 2: Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение. СПб., 2006. С. 287, 290. Нам удалось установить, что это сборник РНБ, Софийское собр., № 1389.

³⁸ АСЭИ. Т. 2. М., 1958. № 84.

³⁹ Там же. № 215.

⁴⁰ Там же. № 246.

⁴¹ Там же. № 279.

⁴² Там же. Указатель имен.

лась в историографии,⁴³ а доступность для него монастырских книг просто не подлежит сомнению. К сожалению, мы не можем ничего сказать о двух других иноках, упомянутых в братском синодике, — Арсении Шашабалцове и еще одном Арсении, не имевшем прозвища. Само написание прозвища в Синодике, как и указание его в другой монастырской документации, безусловно говорит об одновременном проживании в монастыре нескольких иноков, носивших это имя. Поэтому вполне возможно, что книжник «Арсеньище» — отнюдь не Арсений Никитин, а один из двух последних. Мы не знаем уровня грамотности кирилловских иноков, но уже из приведенных примеров очевидно, что как минимум трое из четверых обитателей монастыря, носивших имя Арсений, не просто были грамотными людьми,⁴⁴ но использовали свои знания в деятельности на благо обители. Мы видим также, как активно пользовались иноки книгами своих предшественников, на их основе составляя собственные сборники, не только остававшиеся в стенах монастыря, но и оказывавшиеся за его пределами.

⁴³ Кустерев С. Н. Круг знакомств Ефросина Белозерского // Очерки феодальной России. М., 1998. Вып. 2. С. 75.

⁴⁴ Ср.: Соболевский А. И. Образованность Московской Руси XV—XVII веков. СПб., 1892. С. 6.